

Оригинальная статья

УДК 162

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-1-5-17>

Аргументативная схема для абдукции

Ангелина Сергеевна Боброва

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия,

angelina.bobrova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3855-006X>

Введение. В статье показывается, какими средствами в теории аргументации может уточняться абдуктивный шаг диалога. Для этой цели задействуются аргументативные схемы, т. е. стереотипные образцы наиболее употребляемых естественных рассуждений. Основная задача работы – предложить уточненную версию аргументативной схемы абдукции и сопроводить ее набором критических вопросов.

Методология и источники. В начале статьи рассматриваются аргументативные схемы абдукции Д. Уолтона, а также С. Ю и Ф. Ценкера, разбираются их достоинства и недостатки. Затем систематизируются особенности абдукции, которые выделяют новейшие логико-эпистемологические исследования. Особый акцент ставится на логической модели, предложенной Д. Габбаем и Дж. Вудсом.

Результаты и обсуждение. Оба подхода (Д. Уолтон, С. Ю и Ф. Ценкер) не лишены проблем. Несколько нивелировать их позволяют последние результаты исследований абдукции, полученные в области логики и эпистемологии. Ключевыми для понимания оказываются идеи Дж. Вудса: абдукция предполагает сохранение незнания и основывается на отношении заключаемости. Это слабое рассуждение, которое не может быть отделено от других аргументов. Все это позволяет уточнить почти неизвестную (с интеррогативным заключением) схему абдукции, которая была предложена еще Ч. С. Пирсом.

Заключение. Автор предлагает собственный вариант формулировки аргументативной схемы абдукции, которая базируется на малоизвестном предложении Ч. С. Пирса. Ее формальную составляющую задает переход от консеквента к антецеденту с заключением для исследования (*investigand mood*), а материальная составляющая отражает рассуждение от удивления к исследованию. Спорные аспекты схемы поясняет модель Д. Габбая и Дж. Вудса. Она же уточняет и возможности критических вопросов, которые, сопровождая схему, несколько теряют свою традиционную функцию оценки.

Ключевые слова: абдукция, абдуктивный вывод, аргументативная схема, критические вопросы, аргументация, теория аргументации

Финансирование: работа выполнена при поддержке гранта РНФ (проект № 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора») по заказу СПбГУ.

Для цитирования: Боброва А. С. Аргументативная схема для абдукции // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 1. С. 5–17. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-5-17.

© Боброва А. С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Argumentative Scheme for Abduction

Angelina S. Bobrova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Higher School of Economics, Moscow, Russia,
angelina.bobrova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3855-006X>*

Introduction. The paper scrutinizes abduction through the lens of the argumentation theory. Abduction is treated as an argument with a special argumentative scheme. Argumentation schemes are seen as stereotypical patterns of common types of arguments used in everyday discourse. The main issue of this publication is to specify the scheme of abductive argument and supply it with so-called critical questions. Such questions should identify, reconstruct and evaluate abduction in dialogs.

Methodology and sources. At first, I analyze D. Walton and S. Yu & F. Zenker's patterns of abductive argument, scrutiny their advantages and disadvantages. Then, based on the results of relatively new logical and philosophical investigations, I systemize the peculiarities of abduction. The role of D. Gabbay and J. Wood's model is especially emphasized.

Results and discussion. Both approaches (D. Walton and S. Yu & F. Zenker) are not free of problems. However, several recent logico-epistemological specifications of abduction can reduce them. I mean the position that abduction preserves ignorance and presumes J. Wood's conclusionality relation. This reasoning is weak and cannot be distinguished from other arguments. These proposals and almost unknown (with interrogative conclusion) Ch. S. Peirce's scheme of abduction produce a core of argumentative scheme.

Conclusion. I provide a version of argumentative scheme of abduction with the set of critical questions. Its formal structure is defined as a move from the consequent to antecedent with the investigand mood conclusion while the material side is seen as reasoning from surprise to investigation. Modified D. Gabbay and J. Wood's model clarifies the controversial aspects of this argumentative scheme. It also specifies critical questions functions since they lose their traditional role of evaluation.

Keywords: abduction, abductive inference, argumentative scheme, critical questions, argumentation, argumentation theory

Source of financing: the work was supported by the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00158 "Formal Philosophy of Argumentation and a Comprehensive Methodology for Finding and Selecting Dispute Resolutions") commissioned by St Petersburg State University.

For citation: Bobrova, A.S. (2023), "Argumentative Scheme for Abduction", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 1, pp. 5–17. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-5-17 (Russia).

Введение. Об абдукции как о способе порождения гипотез, объясняющих непонятные факты, заговорили сравнительно недавно. Хотя литературы по этой теме уже довольно много, единой позиции все еще не существует. Ч. С. Пирс, «первооткрыватель» абдукции, говорит о ней как о методе или виде рассуждения. Сегодня представления об абдуктивном рассуждении еще более диверсифицированы: о нем говорят, как о логическом выводе, как о специфическом способе вычисления либо как о способе изменения эпистемических состояний. В первом случае абдукция чаще всего воспринимается через призму обратного *modus ponens*:

Посылка 1. Наблюдается любопытный факт С.

Посылка 2. Однако если бы А было истинным, С было бы чем-то само собой разумеющимся.

Заключение. Следовательно, есть основание предполагать, что А истинно (1903; CP 5.189) [1].

Во втором случае акцент ставится на поиске алгоритмов, способных породить или имитировать абдуктивный шаг. В третьем же варианте абдукция понимается как последовательность операций по пересмотру, расширению и обновлению информации, что в свою очередь говорит о тесной связи абдукции с теориями пересмотра верований и корректировки данных, изучающих, «как [можно] встроить новый фрагмент информации в базу данных, научную теорию или в набор верований здравого смысла» [2, p. 224]. Разные подходы указывают на разные стороны абдукции, но собрать их воедино пока не представляется возможным. В свете этого довольно сложно ответить и на ключевой для данной статьи вопрос: как выглядит абдукция в аргументативных процедурах?

В современной теории аргументации (неформальная логика, прагматическая диалектика) абдукция задается в виде так называемой аргументативной схемы, т. е. по большей части рассматривается как рассуждение-вывод. Однако в силу сложностей с пониманием природы абдукции до конца не ясно, как именно эта схема должна работать. Ситуация осложняется и неоднозначностью самого аргументативного аппарата. Цель работы – показать, какие именно логико-философские разработки и каким образом способны уточнять абдуктивный шаг в аргументации. В первом разделе анализируются имеющиеся в теории аргументации решения, оцениваются их достоинства и недостатки. Во втором – рассматриваются предложения логики, позволяющие нивелировать существующие проблемы. Вариант уточненной схемы предлагается в третьем разделе.

Методология и источники.

Абдукция как аргументативная схема. Во многих современных аргументативных теориях ключевым инструментом идентификации, реконструкции и оценки аргументов являются аргументативные схемы [3]. Чаще всего они толкуются как семанτικο-онтологические отношения, отражающие абстрактные структуры наиболее общих типов естественных рассуждений. Под «общими типами» понимают «стереотипические образцы вывода», представляющие материальные и логические отношения между посылками и заключением [4, p. 26]. Примерами таких схем являются аргумент к авторитету (это имеет место, потому что так говорит Заратустра), аргумент от признака (В работает при наличии у него А, а А мы как раз и наблюдаем), аргумент к человеку (ты поддерживаешь решения Х, потому что лично заинтересован) и т. п. Рассмотрим первые две схемы в качестве примера.

Аргумент к авторитету.

Посылка 1. Источник Е является экспертом в области S, куда входит высказывание А.

Посылка 2. Е утверждает, что высказывание А истинно (ложно).

Заключение. Значит, А истинно (ложно) [5, p. 310].

Аргумент от признака.

Посылка 1. А истинна в этой ситуации.

Посылка 2. В обычно истинна, когда истинен его признак А.

Закключение. В истинна в этой ситуации [5, p. 329].

Произвольную аргументативную схему (см. примеры выше) можно рассматривать как логическое рассуждение, обогащенное материальным или содержательным компонентом. Работа последнего согласуется с теорией речевых актов: например, посылка «Е утверждает, что высказывание А истинно» передает идею уверенности Е в А. Речевые акты позволяют судить о стоящей за высказываниями иллюкутивной силе, что в свою очередь дает основания для уточнения особенностей условных связей внутри схем. Если говорить об общей природе схем, чаще всего они рассматриваются как структуры презумптивных рассуждений, т.е. предлагаемые данные мы принимаем без доказательств и используем их до тех пор, пока не будет дано их опровержение. Принцип оценки аргументов задает система критических вопросов, сопровождающих каждую схему. Она проверяет приемлемость посылок, релевантность связи, наличие возможных ограничений или исключений и т. д. В качестве примера приведем критические вопросы (КВ), которые сопровождают схему аргумента к авторитету:

КВ 1. Насколько Е заслуживает доверия как источник экспертизы?

КВ 2. Является ли Е экспертом в области, к которой относится А?

КВ 3. Что утверждает Е из того, что влечет А?

КВ 4. Является ли Е надежным источником?

КВ 5. Согласуется ли мнение Е с мнением других экспертов?

КВ 6. Базируются ли утверждения Е на свидетельствах? [5, p. 310]

Единой теории аргументативных схем не существует. Строго говоря, мы должны говорить о параллельном сосуществовании ряда подходов, работающих с этим понятием. При этом каждый из них сталкивается со сходным набором проблем. Схемы лишены внутреннего единства, они полны условностей, а потому порой довольно трудно адаптируются под ситуацию: рассуждение может подпадать сразу под несколько схем (подробнее о природе схем и проблемах см. [3]). Иногда, напротив, рассуждение сложно подогнать под какую-либо схему. В полной мере эти проблемы распространяются и на абдукцию, которую также принято рассматривать как своеобразный аргумент.

Одним из идейных вдохновителей изучения абдукции через призму аргументативных схем стал Д. Уолтон. Отмечая, что абдукция не подчиняется правилам дедукции, так как она гипотетична и используется для практических целей, он устанавливает ее сходство с презумптивными конструкциями. Такое сходство, однако, не означает тождества. Во-первых, презумпция¹ по большей части является юридическим понятием, в то время как абдукция принадлежит науке. Во-вторых, и это главное, презумпция не предполагает неизвестности, она принимается как утверждение без доказательств. Абдуктивный же вывод хотя и может быть связан с известными или презумптивными фактами, должен все же рассматриваться как рассуждение, работающее с тем, что пока еще неизвестно [6, p. 155–156]. Тем не менее и презумптивные рассуждения, и абдукция работают в условиях неполноты информации, что и позволяет рассматривать последнюю через призму аргументативных схем.

Одну из первых аргументативных схем абдукции с набором проверяющих критических вопросов Уолтон предлагает в книге «Абдуктивное рассуждение» [6]. Схема должна отра-

¹ Это лишь одно из пониманий презумпций в аргументации. Вопрос природы презумпций остается за рамками рассмотрения статьи.

жать последовательность шагов, в отношении которых мы задаем вопросы «почему?» или «как?», так как абдукция возникает тогда, когда участники диалога сталкиваются с неизвестным фактом. Она органично вписывается в процедуру диалога [7, р. 163–164]. В программной для теории аргументативных схем работе [5] Д. Уолтон вместе со своими коллегами К. Ридом и Ф. Макагно фиксирует условия уже для четырех собственно абдуктивных схем и одной предсказывающей (ход событий). В их основе лежит следующий принцип¹:

Посылка 1. С – имеющийся в данном случае набор данных или фактов.

Посылка 2. Каждый вариант из набора A_1, A_2, \dots, A_n успешно объясняет С.

Посылка 3. A_i объясняет С наилучшим образом.

Заключение. Следовательно, A_i в данном случае является наиболее правдоподобной гипотезой [5, р. 329].

Рассуждение может быть проверено через следующую последовательность вопросов:

КВ 1. Насколько удовлетворительна А в качестве объяснения С по сравнению с другими альтернативными объяснениями, присутствующими в диалоге?

КВ 2. Насколько объяснение А лучше, чем другие объяснения, предлагаемые в диалоге?

КВ 3. Насколько абдукция продвигает диалог? Насколько досконально было проведено исследование в случае диалога-исследования?

КВ 4. Не лучше ли будет продолжить диалог дальше, вместо того чтобы ставить в нем точку, выводя заключение? [5, р. 330].

Абдукция при таком толковании, как несложно увидеть, не только ищет гипотезу, но и отбирает наилучшую. Соединение двух задач в одном рассуждении объясняется влиянием популярного в конце прошлого столетия решения Дж. и С. Джозефсонов:

D – набор данных.

H объясняет D.

Никакая другая гипотеза не может объяснить D так же хорошо, как это делает H. Следовательно, H вероятно истинна [8, р. 14].

В понимании Джозефсонов абдукция как раз и задавалась через поиск и отбор наилучшего объяснения [9]. Сегодня характеристика «наилучшая» к абдуктивной гипотезе чаще всего не применяется (аргументацию см. [10]). В ходе абдукции мы способны породить гипотезу, но не в силах утверждать ее превосходство над другими. Для столь высокой оценки у нас попросту нет оснований. Порождая гипотезу, абдукция придерживается принципа экономичности исследования, т. е. ищет объяснение, работая с конкретными примерами в конкретных ситуациях. Однако такая работа никак не может гарантировать наилучший выбор.

Об абдуктивном аргументе, порождающем, но не отбирающем гипотезу, размышляют С. Ю и Ф. Ценкер. Они опираются на решение Дж. Вагеманса², для которого абдукция, правда, была не столько средством для изобретения, сколько средством отбора. На языке аргументативных схем [11, р. 5] Дж. Вагеманс представляет абдукцию как вариант причинно-следственной аргументации: «А есть причина С», – что С. Ю и Ф. Ценкер и используют:

¹ Вместо D, как это стоит в оригинале, будем использовать С. Этот шаг делается ради сохранения терминологического единообразия, которое может облегчить чтение статьи.

² Прагматодialeктический подход к абдукции, представителем которой является Вагеманс, мы оставляем в стороне.

1.1a. Наблюдается любопытный факт С.

1.1b. Если бы объяснение А было истинным, С было бы чем-то само собой разумеющимся.

1. Есть основание подозревать, что объяснение А истинно [12].

Схема напоминает известное решение Пирса (см. схему на с. 6 [1]), дополненное модернизированным набором критических вопросов. Вопросы, касающиеся отбора гипотезы, заменяются вопросами ее принципиальной проверки и связи с наблюдаемым фактом:

КВ 1. Можем ли мы и следует ли нам в этой ситуации использовать абдукцию?

КВ 2. Надежно ли то, что мы наблюдаем?

КВ 3. Если бы А было истинным, мог ли из нее быть дедуцирован С?

КВ 4. Проверяема ли и правдоподобна ли А (в смысле поддерживает ли истину)?

КВ 5. Является ли то, что мы наблюдаем, С, полным? [12]

Итак, абдукция порождает гипотезу, за уместность которой отвечают критические вопросы. Убрав из абдукции элемент отбора, С. Ю и Ф. Ценкеру удалось ликвидировать один из краеугольных камней, затрудняющих дальнейшее движение. С другой стороны, иные проблемные аспекты в схеме все же остались. Непроясненными оказались как природа А, так и особенности логических связей. Некоторый комментарий в этом отношении дает КВ 3, в котором говорится о возможности дедуцирования С из А. Вместе с КВ 4 он позволяет предположить (пусть и с оговорками), что абдукция чуть ли не отождествляется с формой подтверждения консеквента. Однако в этом случае мы теряем ее самобытность: абдукция оказывается сложно отличимой от таких презумптивных аргументов как, например, аргумент от признака (см. выше).

Уникальность абдукции нельзя увидеть без анализа гипотезы А, а также логических связей внутри рассуждения. Получается, что при разработке ее аргументативной схемы необходимо понимать природу абдуктивного рассуждения, а для этого стоит обратить внимание на то, как оно толкуется в современных логико-философских теориях.

Особенности логических толкований. Укажем на некоторые логико-философские аспекты понимания абдукции. Не претендуя на полноту обзора, коснемся лишь тех из них, которые будут полезны для уточнения абдуктивного аргумента.

Прежде всего стоит учитывать, что абдукция – слабый, вариативный, зависимый от частных ситуаций и контекста тип рассуждения. Она чрезвычайно экономна в том смысле, что проявляет себя только в отношении реально существующих проблем, рисков и возможных вознаграждений. Абдукция не предполагает обобщений, а работает с единичными случаями, опираясь при этом на дуальность знания и утверждения. Порождение гипотезы говорит не о ее истинности, а о ее утверждении, так как абдукция лишь подталкивает к расширению границ познаваемого, но сами границы она не меняет.

Замкнутость на конкретные ситуации вынуждает признать, что абдукция крайне неохотно поддается формализации и автоматизации: те или иные важные ее составляющие все время ускользают при попытках формального представления. В абдукции сложно выделить общие механизмы, поясняющие А или С, а потому довольно трудно найти формализм, который соответствовал бы поистине новаторскому абдуктивному прыжку, остающемуся без внимания до его актуального произнесения [13].

Тем не менее определенные результаты уже получены. Так, исследователи сходятся во мнении, что S есть не высказывание, а наблюдаемый факт (в широком толковании этого термина). По этой причине он не может оцениваться как истинный или ложный. В отношении гипотезы A , в силу различных ее толкований, такое единодушие отсутствует: гипотеза может пониматься и как результат отбора, и как результат объяснения. Само же объяснение вновь может трактоваться по-разному. Все это влияет на интерпретацию условной связи, перекидывающей мост между наблюдаемым фактом и гипотезой.

Дж. Вудс – автор одного из самых влиятельных подходов к абдукции, предлагает обсуждать абдуктивный шаг через призму понятия «заклучаемость» (conclusionality), т. е. отношения, функционирующего, «когда рассуждение от посылок к заключению выглядит достаточно хорошо, но не сводится к сохранности истины» [14, р. 148]. Заклучаемость – широкое понятие, которое должно определять переход, отличающийся от логического следования или индуктивного подтверждения. Похоже, наилучшим образом заклучаемость схватывается иконически: мы как бы усматриваем заключение при заданных посылках. Видимо, по этой причине легче всего иконически воспринимается и абдукция. Однако в случае аргументативной схемы ограничиться иконическим воззрением не получится, так как отношение должно быть явным образом зафиксировано.

В определенной степени реализовать это позволяет модель Д. Габбая и Дж. Вудса [15]. Ниже будем опираться на нее в трактовке Дж. Вудса [16, р. 369].

1. $T!a$ [объявление эпистемической цели T]
2. $\neg (R(K, T))$ [факт]
3. $\neg (R(K^*, T))$ [факт]
4. $H \notin K$ [факт]
5. $H \notin K^*$ [факт]
6. $\neg (R(H, T))$ [факт]
7. $\neg (R(K(H), T))$ [факт]
8. $H \rightsquigarrow (R(K(H), T))$ [факт]
9. H удовлетворяет следующим условиям S_1, \dots, S_n [факт]
10. Следовательно, $S(H)$ [предварительное заключение (1–7)]
11. Следовательно, H^C [заключение (1–8)].

Последовательность шагов может быть описана еще менее формально: имеется эпистемическая цель, которую невозможно достичь ни в рамках исходной (K) базы знаний (R – отношение достижимости), ни в рамках базы знаний, которая может быть каким-либо образом из нее получена (K^*). В этом случае выдвигается гипотеза H (4, 5 шаги), которая не принадлежит к K или K^* . Сама по себе H не приближает нас к поставленной цели (шаги 6 и 7). Однако если допустить истинность H (8, где волнистая стрелка указывает на сослагательное наклонение) и уточнить условия, повышающие правдоподобие H (9), эту гипотезу резонно допустить. При этом $S(H)$ следует понимать, как догадку агента относительно рассматриваемой гипотезы. На следующем шаге эту догадку агент уже утверждает с прагматическими следствиями (11).

Согласно предложенной модели ключевой идеей абдукции оказывается незнание: абдукция начинается с незнания и сохраняет его даже после своего завершения. Ради объяснения

этого незнания ищется гипотеза (не факт, что наилучшая), появление которой, однако, не означает расширения границ познанного. Сослагательная связь между гипотезой и любопытным фактом указывает на возможность переформатирования имеющихся знаний, а такое переформатирование, в свою очередь, позволяет понижать градус любопытства. Гипотеза так и остается в статусе абдуктивной догадки.

Предложенная модель «абдукция как рассуждение, сохраняющее незнание» органично вписывается в диалог, т. е. она способна работать в системе «вопрос–ответ». Последнее подтверждает интеррогативное основание абдукции, на котором настаивал Я. Хинтикка [17]. Все это говорит о том, что модель адаптируема под нужды аргументации. Не менее важно и то, что модель органично поясняет логические связи в малоизвестной схеме Ч. С. Пирса (1905), которую недавно обнаружил А.-В. Пиетаринен в одном из черновых набросков писем Пирса к леди Уэлби:

Посылка 1. Если А истинна, то С не является/является истинной.

Посылка 2. Но С не является/является истинным.

Заключение. Не является ли истинным А? (Цит. по [18]).

За небольшим исключением последовательность шагов в схеме возвращает к популярному решению Ч. С. Пирса, но это «исключение» как раз все и меняет. Абдукция по-прежнему развивается от следствия к условию, но приходит уже к интеррогативному заключению, которое, однако, следует понимать как модальность «для исследования» (“the investigand”) (R L 384 цит. по [18]): заключение предлагает не столько саму гипотезу, сколько призыв изучить ее истинность. Фактически за вопросом скрывается восклицание: «Есть А? Давайте исследовать!» [19, р. 917]. Однако как раз в подобном ключе и развивают свою модель Д. Габбай и Дж. Вудс: заключение абдукции утверждает не гипотезу, а ее выдвижение.

Интеррогация в заключении, призывающая к дальнейшим исследованиям и проверке гипотезы, очевидно, модернизирует процедуру оценки. Оценивать абдукцию мы сможем лишь после следующих за ней рассуждений-аргументов, которые будут работать с выдвинутой гипотезой. В этом смысле в силу своей природной слабости абдукция оказывается крайне зависимой. Подобный синтез процедур (рассуждений) отмечал еще В. К. Финн [20].

Предложенная Пирсом форма абдукции, дополненная идеями Д. Габбая и Дж. Вудса, способна стать основой для искомой аргументативной схемы. Правда, для этого потребуются некоторые уточнения.

Результаты и обсуждение.

Абдукция как диалог. Абдукция вполне может выступать в качестве аргумента, если рассматривать последний в широком смысле: как рассуждение, используемое в диалоге с определенной целью. Если реконструировать этот аргумент в виде аргументативной схемы, идеи Пирса следует дополнить современными представлениями, которые позволят прояснить, когда появляется абдуктивный аргумент, как он протекает и на чем заканчивается.

Абдукция работает с конкретными ситуациями, а потому избегает обобщений. Она органично вписывается в диалог, так как и предполагает интеррогативную основу. Ее логические связи уточняет адаптированная под диалог модель Д. Габбая и Дж. Вудса, представляющая ход абдукции как подталкивание к изменению эпистемических состояний. Если проинтерпретировать К и К* как знания участников диалога, получим следующее: на опреде-

ленном этапе возникает непонятный факт С, пояснить который эти знания не позволяют (начало абдукции). В поисках искомого объяснения участники диалога расширяют базу возможных допущений до тех пор, пока не появляется гипотеза А. Данная гипотеза оказывается своего рода базовой предпосылкой, поясняющей резонность С, т. е. она не гарантирует объяснения С, но понижает уровень удивления от него. А не содержится в К, т. е. не является знанием. Однако она может быть с ним согласована.

Модернизированная модель Д. Габбая и Дж. Вудса раскрывает и содержательный или материальный компонент искомой аргументативной схемы. Для этого следует обогатить ее, согласно предложению Д. Чиффи и А.-В. Пиетаринена [21], тремя типами иллюкутивных актов: выдвижение гипотезы, догадка и утверждение. Гипотеза выдвигается и формулируется как догадка, которая затем и утверждается. Такая прагматизация, и в этом сложно не согласиться с Д. Чиффи и А.-В. Пиетариненом, позволяет сохранить требуемую идею незнания, так как на смену эпистемическому подтверждению приходит подтверждение прагматическое, которое работает не со знанием, а с речевыми актами. Целью абдукции в этом случае становится подтверждение, которое не проверяет гипотезу, а готовит ее для дальнейших исследований. Впрочем, пояснение абдукции через призму речевых актов важно не только для теории аргументативных схем: так, на него указывают и формальные диалоговые модели [22].

Резюмируя, получаем следующую аргументативную схему абдукции:

Посылка 1. Имеет место непонятный, но любопытный факт С.

Посылка 2. Если допустить А, то С не будет любопытным.

Заключение. Не является ли А истинной? Допустим и проверим?!

В основе оказывается своего рода собирательная схема Пирса, с проясненными посредством адаптации модели Д. Габбая и Дж. Вудса С, А и связи между ними. Кроме этого, статус А отражает и модальность «для исследования» в заключении, которая к тому же указывает, в каком направлении следует развивать диалог, чтобы в дальнейшем эту А, а значит и абдукцию, можно было проверить.

Выведение непосредственной оценки абдукции за ее рамки заметно корректирует список критических вопросов:

КВ 1. Можно ли среди известных положений найти подходящее объяснение для С?

КВ 2. Резонно ли в данной ситуации допущение А?

КВ 3. Может ли А вписаться в известное знание?

КВ 4. Насколько А экономична?

Критические вопросы в большой степени руководят ходом абдуктивного аргумента (согласно приведенным выше уточнениям), а не оценивают его. По этой причине они являются неотделимой составляющей схемы. Такое решение учитывает диалогичность абдуктивного аргумента, его нелинейность и слабость. Кроме того, оно подчеркивает, что абдукция работает лишь в синтезе процедур.

Остается ли в этом случае абдуктивная схема презумптивной, подобно другим схемам аргументации? На данный момент у нас нет серьезных оснований, чтобы возражать против утвердительного ответа. Правда, презумпция будет скрываться не столько за первой, чаще всего условной, посылкой, сколько за заключением. Продемонстрируем эту мысль на примере,

который позволит увидеть в том числе и то, чем абдукция отличается от объяснения. Если врач допускает в свои рассуждения абдуктивный шаг, его пациент слышит следующее: «Вижу сыпь, давайте проверим, а не А ли (самый простой вариант) у вас?». Объяснение же имеет иную степень уверенности: «Сыпь у вас из-за того, что А». Заключение приобретает статус чего-либо известного, в то время как уникальность абдуктивного аргумента заключается в сохранении незнания и призыве к дальнейшим действиям. Такое понимание абдукции выглядит не только резонным, но и вполне обоснованным, ведь если понимать абдукцию шире – например, в духе творческой способности Л. Магнани [23], мы вряд ли сможем вычленить ее среди множества объясняющих или устанавливающих причинно-следственные связи аргументов.

Разговор об аргументативной схеме абдукции не будет полным, если не рассмотреть границы применимости этого аргумента: работает ли абдукция в любом диалоге или ограничивается диалогами определенного вида. Думается, что о ее эффективности можно говорить лишь в диалогах¹, которые ориентируются на достижение истинного знания. В пользу такого допущения говорит уже модальность «для исследования», ведь вряд ли исследование имеет ценность в диалогах, нацеленных на личную победу (спор).

Заключение. В статье предложена аргументативная схема абдукции, построенная на базе схемы Ч. С. Пирса и модели Д. Габбая и Дж. Вудса. Среди ее особенностей стоит выделить следующие: она нелинейна, не занимается обобщениями или поисками общих законов, а, наблюдая за отдельными событиями, дает лишь реплики общих понятий или явлений. Абдуктивный аргумент органично работает в диалоге (и это отражает его схема). Но он не порождает наилучших гипотез, а, подчиняясь принципам экономичности исследования, предлагает гипотезу, требующую дальнейшей проверки. В связи с этим несколько необычную роль приобретают сопровождающие схему критические вопросы: они не столько оценивают аргумент, сколько регулируют его шаги. Все это позволяет отличать абдукцию, которая присутствует лишь в диалогах, нацеленных на достижение истины, от других, сходных с ней, аргументов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Peirce C. S. The Collected Papers of Charles S. Peirce. 8 vols. Cambridge: Harvard University Press, 1931–1966. Цитируется как CP с дальнейшим указанием номера тома и параграфа.
2. Aliseda A. The Logic of Abduction: An Introduction // Springer Handbook of Model-Based Science. Cham: Springer, 2017. P. 219–230. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30526-4_10.
3. Боброва А. С. Аргументативные схемы как способ изучения рассуждений // Философский журнал. 2021. Т. 14, № 2. С. 21–34. DOI: [10.21146/2072-0726-2021-14-2-21-34](https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-2-21-34).
4. Macagno F., Walton D. Classifying the patterns of natural arguments // Philosophy and Rhetoric. 2015. Vol. 48, no. 1. P. 26–53. DOI: <https://doi.org/10.5325/philrhet.48.1.0026>.
5. Walton D., Reed C., Macagno F. Argumentation Schemes. NY: Cambridge Univ. Press, 2008.
6. Walton D. Abductive, presumptive and plausible arguments // Informal Logic. 2001. Vol. 21, no. 2. P. 141–169. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v21i2.2241>.
7. Walton D. Abductive Reasoning. Tuscaloosa: Univ. of Alabama, 2004.

¹ Автор статьи опирается на классификацию Д. Уолтона, который выделяет диалоги убеждения, исследования, переговоров, поиска информации, размышления, эристики.

8. Josephson J. R., Josephson S. G. *Abductive Inference: Computation. Philosophy. Technology.* NY: Cambridge Univ. Press, 1994.
9. Боброва А. С. Абдуктивный шаг в диалогах. Неформальный подход // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. 2022 (в печати).
10. Campos D. On the distinction between Peirce's abduction and Lipton's Inference to the best explanation // *Synthese*. 2011. Vol. 180. P. 419–442. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-009-9709-3>.
11. Wagemens J. H. M. The assessment of argumentation based on abduction // *Virtues of argumentation: proceedings of the 10th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA), Windsor, 22–26 May 2013 / Univ. of Windsor. Windsor, 2014.* URL: <http://scholar.uwindsor.ca/ossaarchive/OSSA10/papersandcommentaries/167/> (дата обращения: 18.02.2022).
12. Yu. S., Zenker F. Peirce knew why abduction isn't IBE. A scheme and critical questions for abductive argument // *Argumentation*. 2018. Vol. 32, no. 4. P. 569–587. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10503-017-9443-9>.
13. Caterina G., Gangle R. Iconicity and Abduction // *Studies in Applied Philosophy, Epistemology and Rational Ethics*. Vol. 29. Cham: Springer International Publishing AG, 2016. P. 57–92. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-44245-7_3.
14. Woods J. Reorienting the Logic of Abduction // *Springer Handbook of Model-Based Science*. Cham: Springer, 2017. P. 137–150. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30526-4_6.
15. Gabbay D. M., Woods J. *The Reach of Abduction. Insight and Trial.* Amsterdam: Elsevier, 2005.
16. Woods J. *Errors of Reasoning. Naturalizing the Logic of Inference.* London: College Publications, 2013.
17. Hintikka J. *Socratic Epistemology: Knowledge: Explorations of Knowledge-Seeking through Questioning.* Cambridge, Mass.: Cambridge Univ. Press, 2007. DOI: 10.1017/CBO9780511619298.
18. Pietarinen A.-V. Abduction and diagrams // *Logic J. of the IGPL*. 2021. Vol. 29, iss. 4. P. 447–468. DOI: <https://doi.org/10.1093/jigpal/jzz034>.
19. Ma M., Pietarinen A.-V. Let Us Investigate! Dynamic Conjecture-Making as the Formal Logic of Abduction // *J. of Philosophical Logic*. 2018. Vol. 47. P. 913–945. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10992-017-9454-x>.
20. Финн В. К. Синтез познавательных процедур и проблема индукции // *Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы*. 1998. № 1–2. С. 3–52.
21. Chiffi D., Pietarinen A.-V. Abductive Inference within a Pragmatic Framework // *Synthese*. 2020. Vol. 197. P. 2507–2523. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-018-1824-6>.
22. Barés Gómez C., Fontaine M. Argumentation and Abduction in Dialogical Logic // *Springer Handbook of Model-Based Science*. Cham: Springer, 2017. P. 295–314. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30526-4_14.
23. Magnani L. *Abductive Cognition: The Epistemological and Eco-Cognitive Dimensions of Hypothetical Reasoning.* NY: Springer, 2010.

Информация об авторе.

Боброва Ангелина Сергеевна – кандидат философских наук (2005), доцент (2018), доцент кафедры истории зарубежной философии Российского государственного гуманитарного университета, Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия; доцент школы философии и культурологии НИУ «Высшая школа экономики», ул. Старая Басманная, д. 21/4, Москва, 105064, Россия. Автор 70 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия и история логики, теория аргументации.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 23.05.2022; принята после рецензирования 29.10.2022; опубликована онлайн 22.02.2023.*

REFERENCES

1. Peirce, C.S. (1931–1966), *The Collected Papers of Charles S. Peirce*, 8 vols., Harvard Univ. Press, Cambridge, GBR. *Cited as CP followed by volume and abstract number.*
2. Aliseda, A. (2017), "The Logic of Abduction: An Introduction", *Springer Handbook of Model-Based Science*, Magnani, L. and Bertolotti, T. (eds.), Springer, Cham, CHE, pp. 219–230. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30526-4_10.
3. Bobrova, A. (2021), "Argumentative schemes as a way of studying arguments", *Philosophy J.*, vol. 14, no. 2, pp. 21–34. DOI: 10.21146/2072-0726-2021-14-2-21-34.
4. Macagno, F. and Walton, D. (2015), "Classifying the patterns of natural arguments", *Philosophy and Rhetoric*, vol. 48, no. 1, pp. 26–53. DOI: <https://doi.org/10.5325/philrhet.48.1.0026>.
5. Walton, D., Reed, C. and Macagno, F. (2008), *Argumentation Schemes*, Cambridge Univ. Press, NY, USA.
6. Walton, D. (2001), "Abductive, presumptive and plausible arguments", *Informal Logic*, vol. 21, no. 2, pp. 141–169. DOI: <https://doi.org/10.22329/il.v21i2.2241>.
7. Walton, D. (2004), *Abductive Reasoning*, Univ. of Alabama, Tuscaloosa, USA.
8. Josephson, J.R. and Josephson, S.G. (1994), *Abductive Inference: Computation. Philosophy. Technology*, Cambridge Univ. Press, NY, USA.
9. Bobrova, A. (2022), "Abductive step in dialogs. An informal approach", *Tomsk State Univ. J. of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2022 (in print).
10. Campos, D. (2011), "On the distinction between Peirce's abduction and Lipton's Inference to the best explanation", *Synthese*, vol. 180, pp. 419–442. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-009-9709-3>.
11. Wagemens, J.H.M. (2014), "The assessment of argumentation based on abduction", *Virtues of argumentation: proceedings of the 10th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA)*, Windsor, CAN, 22-26 May 2013, available at: <http://scholar.uwindsor.ca/ossaarchive/OSSA10/papersandcommentaries/167/> (accessed 18.02.2022).
12. Yu., S. and Zenker, F. (2018), "Peirce knew why abduction isn't IBE. A scheme and critical questions for abductive argument", *Argumentation*, vol. 32, no. 4, pp. 569–587. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10503-017-9443-9>.
13. Caterina, G. and Gangle, R. (2016), "Iconicity and Abduction", *Studies in Applied Philosophy, Epistemology and Rational Ethics*, vol. 29, Springer International Publishing AG, Cham, CHE, pp. 57–92. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-44245-7_3.
14. Woods, J. (2017), "Reorienting the Logic of Abduction", *Springer Handbook of Model-Based Science*, Springer, Cham, CHE, pp. 137–150. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30526-4_6.
15. Gabbay, D.M. and Woods, J. (2005), *The Reach of Abduction. Insight and Trial*, Elsevier, Amsterdam, NLD.
16. Woods, J. (2013), *Errors of Reasoning. Naturalizing the Logic of Inference*, College Publications, London, GBR.
17. Hintikka, J. (2007), *Socratic Epistemology: Knowledge: Explorations of Knowledge-Seeking through Questioning*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, GBR. DOI: 10.1017/CBO9780511619298.
18. Pietarinen, A.-V. (2021), "Abduction and diagrams", *Logic J. of the IGPL*, vol. 29, iss. 4, pp. 447–468. DOI: <https://doi.org/10.1093/jigpal/jzz034>.
19. Ma, M. and Pietarinen, A.-V. (2018), "Let Us Investigate! Dynamic Conjecture-Making as the Formal Logic of Abduction", *J. of Philosophical Logic*, vol. 47, pp. 913–945. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10992-017-9454-x>.
20. Finn, V.K. (1998), "The Synthesis of Cognitive Procedures and the Problem of Induction", *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*, no 1–2, pp. 3–52.
21. Chiffi, D. and Pietarinen, A.-V. (2020), "Abductive Inference within a Pragmatic Framework", *Synthese*, vol. 197, pp. 2507–2523. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-018-1824-6>.

22. Barés Gómez, C. and Fontaine, M. (2017), "Argumentation and Abduction in Dialogical Logic", *Springer Handbook of Model-Based Science*, Springer, Cham, CHE, pp. 295–314. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30526-4_14.

23. Magnani, L. (2010), *Abductive Cognition: The Epistemological and Eco-Cognitive Dimensions of Hypothetical Reasoning*, Springer, NY, USA.

Information about the author.

Angelina S. Bobrova – Can. Sci. (Philosophy, 2005), Docent (2018), Associate Professor at the Department of philosophy, Russian State University for the Humanities, 6 Miuskaya sq., Moscow 125993, Russia; Associate Professor at the School of Philosophy and Culturology, Higher School of Economics, 21/4 Staraya Basmannaya str., Moscow 105064, Russia. The author of 70 scientific publications. Area of expertise: philosophy and history of logic, argumentation theory.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 23.05.2022; adopted after review 29.10.2022; published online 22.02.2023.*